

**МИКРОСИСТЕМЫ ХРОМАТИЧЕСКИХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ КЫЗЫЛ
«КРАСНЫЙ», САРЫ « ЖЁЛТЫЙ», КӨК «СИНИЙ, ГОЛУБОЙ», КҮРӨҢ
«КОРИЧНЕВЫЙ» В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ**
Саматов К. Email: Samatov1796@scientifictext.ru

*Саматов Кубатбек - доктор филологических наук, профессор,
кафедра кыргызского языка,
Институт языка и культуры*

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье в рамках сравнительно-исторической и структурно-системной парадигмы, опираясь на лексентрический подход с применением сравнительно-исторического, этимологического, компонентного и количественного методов, исследуются этимология и семантика лексемы микросистемы хроматических цветообозначений кызыл «красный», сары «жёлтый», көк «синий, голубой», күрөң «коричневый» в кыргызском языке.

Выясняется, что с помощью отдельных лексем, сравнительных конструкций и морфологических элементов, составляющих микросистемы хроматических цветообозначений, более детально вербализуются ядро и периферия хроматического цветового поля в кыргызском языке.

На основе конкретных языковых фактов устанавливаются основные пути развития категоризации поля цвета, формируются соответствующие выводы и намечаются тенденции, перспективы исследования.

Ключевые слова: хроматический цвет, промежуточный цвет, цветообозначения, лексико-семантическое поле цветообозначений: кызыл «красный», сары «жёлтый», көк «синий, голубой», күрөң «коричневый», лексико-семантический вариант, лексема, семема, сема, морфологический и синтаксический способы, дистрибуция, категоризация, вербализация, денотат, эталон, микросистемы А, Б и В.

**MICROSYSTEMS ACHROMATIC COLOR TERMS KUZUL "RED", SARU
"YELLOW", KOK "BLUE", KURONG "BROWN" IN THE KYRGYZ LANGUAGE**
Samatov K.

*Samatov Kubatbek - Doctor of philological science, associate professor, professor,
DEPARTMENT KYRGYZ LANGUAGE,
INSTITUTE OF STATE LANGUAGE AND CULTURE,
I. ARABAEV KYRGYZ STATE UNIVERSITY, BISHKEK, KYRGYZ REPUBLIC*

Abstract: in this article etymologies and semantics of the lexeme of the microsystems kuzul "red" and sary "yellow"kok" blue", kurong" brown" in the Kyrgyz language are investigated in the context of the comparative-historical and structural-system paradigm, relying on lexicentric approach with the application of comparative-historical, etymological, component and quantitative methods.

It turns out that with the help of separate lexemes, comparative constructions and morphological elements constituent of microsystems chromatic colors the kernel and the periphery of the achromatic color terms field are more closely verbalized in the Kyrgyz language. On the basis of specific linguistic facts, the main ways of developing the categorization of the color field are established, the corresponding conclusions are drawn up and trends of research prospect are outlined.

Keywords: achromatic color, an intermediate color, color terms, lexical-semantic field of color terms: kuzul 'red', sary "yellow", kok 'blue', kurong "brown", lexical-semantic variant, sememe, sema, morphological and syntactic methods, distribution, categorization, verbalization, denotation, model, A, B and C microsystems.

УДК 811. 512. 154

Введение

Объект исследования - микросистемы (лексемы, их морфологические производные и сравнительные конструкции) ахроматических абстрактных цветообозначений (далее - ЦО) кызыл «красный», сары «жёлтый», көк «синий, голубой», күрөң «коричневый», своеобразно категоризирующие градуальное цветовое пространство.

Предмет исследования – вербализация хроматического цветового поля с помощью микросистем.

Цель исследования - раскрытие закономерностей вербализации хроматического цветового поля с помощью микросистем.

Основные теоретические положения, принятые как исходные в серии статей по проблемам ЦО. Придерживаясь теоретических постулатов лексентрического подхода к изучению значения, мы

считаем исходной категорией слово, семантическая структура которого обнаруживается в трех плоскостях: в эпидигматике, парадигматике и синтагматике.

Методы исследования: компонентный, сравнительно-исторический и этимологический анализы.

Обзор литературы. ЦО используются во многих отраслях народного хозяйства – текстильной, красительной, приборо-, машиностроительной промышленности, в медицине, инженерной психологии, цветоведении, рекламе и в других областях техники и науки. Эти экстралингвистические факторы обуславливают существование различных терминологических систем, которые порою друг друга дополняют или отрицают по определенной части, или имеют точки пересечений. Это говорит о том, что по данной проблеме отсутствует стандартизация терминов.

По проблемам ЦО существует обширная литература. В сравнительно-исторической парадигме изучаются история, семантика, этимология, символика, в структурно-системной – структура, система, стилистика, а в антропоцентрической – лингвокогнитивный, культурологический и лингвокультурологический и другие аспекты ЦО. Кроме этого ЦО исследуется в литературоведении, философии, истории, психолингвистике. Тюркология в этом отношении не составляет исключения, опубликовано множество статей, выпущены монографии, защищены кандидатские и докторские диссертации, в которых освещены разные проблемы ЦО в тюркских языках с различных точек зрения.

Микросистемы лексемы кызыл «красный»

Микросистема А

1. Кочкул//кара кочкул «темно-красный», «темно-вишневый» [1, с. 380; 2, с. 410]; *кочкул* «темно-красный» [3, с. 338]; «темный» [4, с. 555]; кырг. *кочкул* «красный» [5, с. 618]. *Кочкул* в ногайском языке считается малопродуктивным аффиксом и выступает как модификатор: *кара кошкыл* «черноватый» [6, с. 440]; в казахском он сочетается со словами *кызыл* и *кара*: *кызыл кошкыл* «вишневый», *кара кошкыл* «пурпурный» и «черный» [7, с. 645, 891].

А. «Темный, черный». Для выяснения семантических изменений, которым подвергалась данная лексема, начнем с уточнения этимологического значения *кочкул*. Оно образовано в недалеком прошлом от исконно тюркского корня *кок* «пыль», «прах» при помощи аффикса - чыл, который в результате перестановки звуков приобрело существующую форму. Следовательно, его первоначальное значение «грязноватый, темный». По всей видимости, это было вызвано необходимостью выразить темный или грязноватый оттенок красного цвета и специализировалось только в этой области (редко встречается *кочкул жашыл* «темно-зеленый»). Это обнаруживается в переводе русских ЦО, обозначающих темные оттенки красного: багровый, вишневый, рубиновый» *кочкул кызыл* [8, с. 33, 81, 743].

Сема «черный, пречерный» реализуется при описании цвета густого дыма, грозовой тучи: *кочкул түтүн* «густой, черный, пречерный дым»; *кочкул булут* «грозовая, черная, пречерная туча». *Сапырылат асманга кочкул түтүн* (Т.Б.) «Черное облако дыма клубится по небу».

Обычно *кара кочкул* или *кочкул* в составе *кара кочкул кызыл* выступает в качестве выразителя интенсивности цвета. Глагол *кочкулдан* «темнеть, чернеть».

Б. «Темно-красный» (о крови, лучах). Эта сема своим происхождением обязана опущению *кызыл* в сложных ЦО *кочкул кызыл* или *кызыл кочкул* «темно-красный» во избежание избыточности в коммуникации. Впоследствии за *кочкул* сохраняется сема всего сочетания. *Батып бараткан көндүн кочкул нуру көлкүгөн эгиндердин үстү-үстүнө от ойнотот* (Ч.А.). «Темно-густым багрянцем полыхало зарево по поверхности клевера». Глагол *кочкулдан* «стать темно-красным».

В. «Красный». Частое употребление *кочкул* с *кара* (*кара кочкул*) создает впечатление, что в данном случае последний из этих означает «красный». Так как, согласно правилу, в атрибутивных синтагмах ЦО доминантом является второй компонент, а первый выступает как модификатор. В сочетаниях *жашодой кочкул*, *кара кочкул*, *күңүрт кочкул*, *күрөң кочкул* постпозитивный элемент репрезентирует сему «красный».

2. Гүлгүн//күлгүн//күлгүл «алый», «яркий» [1, с. 282]; «яркий, красочный», «с переливами», «молодой, цветущий» [2, с. 463]; ачык көгүш «светло-голубой» [3, с. 373], «яркий» [4, с. 613], кызгылт [9, с. 385].

Гүлгүн заимствовано из персидского языка, которое в языке-источнике состоит из *гул* «роза» и *гун* «цвет». Следовательно, *гүлгүн* прилагательное со значением «розовый». По-видимому, в средние века оно проникло в тюркские языки со значениям «розовый», о чем свидетельствуют написанные в те времена сочинения разного характера [10, с. 312; 11, 01.10].

Как видно из вышеприведенных словарных определений, эта лексема обладает разнообразными значениями.

А. «Алый». С известной долей вероятности можно полагать, что в кыргызском языке оно первоначально имело значение «розовый», что подкрепляется следующими данными: *Күлгүндү кийип кирдеткен, күлүктү минип тердеткен* (фольклор) «Носил он ярко-красные одежды и их пачкал, ездил он на скакуне, вгоняя его в пот»; *Гүлгүндү кийип чок болуп, күлүктү минип октолуп* (Женижок) «В алом

одеянии, как горящий уголек, он мчится на скакуне»; *Кыздары гүлгүн кийген эл* (Женижок) «Народ, девушки которого носили ярко-красные платья».

Гүлгүн в данном значении сочетается с некоторыми ЦО: *гүлгүн көк* «сиреневый», *гүлгүн сары* «оранжевый»: «...*ирендери тору, көгүш чач, гүлгүн-көгүш жана жашыл көз, түктүү ак каш келет экен*» (Ч.А.) «Смуглая кожа, голубоволосые, сиренево и зеленоглазые, с белыми пушистыми ресницами». *Сары-Өзөктүн айдыңын гүлгүн сары түскө боеп, күн көтөрүлүп келатты* (Ч.А.) «Солнце поднималось над землей, заливая красновато-желтым светом сарыозекские просторы».

Б. «Яркий». При семантическом перераспределении значений в рамках плеонастического употребления *гүлгүн кызыл* «ярко-красный» первый компонент приобретает сему «яркий», которая обнаруживается в составе *гүлгүн көк* «светло-синий» и *гүлгүн жашыл* «светло-зеленый». *Жолдун бою гүлгүн жашыл* (Ж.Б.) «Обочина дороги выглядит светло-зеленой».

В. «Светло-зеленый»: *гүлгүн* (< *гүлгүн көк//гүлгүн жашыл*) «светло-зеленый». *Күзүндө жамгыр болбосо, гүлгүн чөп кайдан бүрдөсүн* (Токтогул) «Если осенью нет дождя, то не быть светло-зеленой траве». *Гүлгүн тартып дүйүм бак, гүл оронуп турган чак* (Т.У) «Распустившись деревья облачились в светло-зеленый наряд».

Г. «Сиреневый, красновато-синий»: *гүлгүн* (< *гүлгүн көк//гүлгүн көгүш*); каз. *күлгин* «фиолетовый» (7, с. 886). *Жанаракта анын башынан каралжын күлгүн жоолукту көргөм* (А.С.) «Недавно видел на ее голове темновато-сиреневый платок». Эта сема в большой степени зависит не только от синтагматической связи, но и от экстралингвистического контекста, т.е. в данном конкретном случае речь идет о той женщине, у которой умер муж. Эти *розовые, сиреневые, золотистые краски добыты из местных камушек* [12, с. 138] «Кызгылт, күлгүн, алтын түстүү боектору жергиликтүү таштардан алынган» [13, с. 128].

Д. «Молодой, цветущий». Эти семы, соотносимые обычно с человеческим возрастом, есть результат ассоциативного представления о зеленом растении как о молодом, цветущем. *Күн чыгып, качан кеч кирет? Күлгүн жаш өтүп эскирет* (Токтогул) «Когда сядет солнце после восхода? Цветущая молодость пройдет».

Глагол *күлгүндөн* «разукраситься».

Следовательно, *гүлгүн* в современном кыргызском языке имеет цветовой спектр «яркий - розовый - зеленый - сиреневый» и претерпевает изменения.

3. Чийкил «красноватый» [1, с. 129; 2, с. 862]. В цветовом значении выражает цвет лица, редко усов и глаз человека. Оно производное слово, состоящее из тюрко-монгольского корня и двух уподобительно-уменьшительных аффиксов: *чий//чие* «степная вишня» + *ки* + *л* «как вишня > вишневый > красноватый». В других родственных языках понятие «сырой» передается данным корнем: мо. *чийг*, алт. *чий*, тув. *чиг*. Если допустить, что вышеуказанный корень связан с древнетюркским *чи* «роса», «сырой» [14, с. 225; 15, с. 145], то, возможно, лексема *чийкил* прошла следующий морфо-семантический путь: *чи//чий* «роса» > «сырой» > «степная вишня» + *ки* + *л* «вишневый» > «красный». При переходе от семы «сырой» к «степной вишне» промежуточным звеном послужило представление о красном цвете сырого мяса, т.е. «сырое мясо» и «степная вишня» связаны архисемой «красный цвет». Корень *чий* обязательный компонент сложного прилагательного *чий тору* «румяный», «красно-гнедой»; *чий тору кыз//жигит* «румяная девушка/парень». *Чий баркыт болсо кийгеним, чий тору болсо мингеним* (А.Т.) «Если бы я одел одежды из вельвета, если бы я ехал на красно-гнедом». *Чий тору атты жетелеп чыгышты аштоодон* (К.А.) «Красно-гнедого вывели в поводке из аштоо» (деревянная ограда из дерева). Синоним *чий тору* «румяный» *кызыл тору*. Первый компонент словосочетания *кызыл тору* в названиях мастей означает «светлый» [1, с. 754]. К.Юдахин трактует *чий тору* как «стройный» [2, с. 754]. Все вышесказанное, а также то, что более точное выражение любого оттенка *тору* «гнедой», «смугловатый» обычно употребляющееся с помощью слов *кызыл* «светлый», «красный» (*кызыл тору*), *кер* «карий» (*кер тору*), *сары* «рыжий», «желтый» (*сары тору*), *арча* (др. тюрк. *ар//аар* «рыжий, бурый, красноватый») (*арча тору*), *жээрде* «рыжий» (*жээрде тору*), *кара* «темный» (*кара тору*) свидетельствуют о том, что *чий* имело значение «красный». Не исключено также что *чийкил* могло образоваться и от *чий* «красный» некогда забытого прилагательного как уменьшительно-ласкательная форма.

4. Кырмызы «ярко-красный», «шелк того же цвета» [2, с. 496] «ачык кызыл» [3, с. 403], «чымкый кызыл» [16, с. 182]. Диапозон лексемы обладает ограниченным функциональным полем, выражая цвет одежды, цветка, луча. *Кызыл алма, ак алма, кырмызы гүл тагынган* (М.Ж.) «Яблони цветут пунцовым цветом». Субстантивирюясь, означает красный шелк: *Алып алтай кырмызы канатын аста танганы* («Манас») «Красноватым шелком осторожно перевязал крыло».

В плеонастическом употреблении выступает в роли модификатора светлоты: *кырмызы кызыл//кырмызы пушту* «ярко-красный».

По мнению М.Н.Хыдырова, *гырмызы* тюркское слово, последний звук которого в результате диссимилиации обратился в *р* [17, с. 202]. Ошибочность этого взгляда очевидна, так как *кырмызы* восходит к древнеиндийскому *крми* - *йаа//крми* - *ра* «пунцово-красная краска» (букв, производимый

червем), имеющему различные варианты и широкий географический ареал [18, с. 306; 19, с. 133]. Глагол *кырмызыла* «красить в красный цвет».

5. Ымыркай «розоватый, бледно-розоватый» [1, с. 155; 2, с. 931], *мала кызыл* [3, с. 748].

Эта лексема с предметным значением заимствована из монгольского языка, т.е. она является видоизмененной формой *нырай* «новорожденный», которое как и тюркское *жаши* «зеленый, молодой, свежий», восходит к *йаал*. В фоно-морфологическом отношении оно прошло следующий путь: *нырай* > *ныркай* > *ыныркай* > *ымыркай*.

Цветовое значение, воспринимаясь как нечто очевидное, составителями словарей дается на первом месте как основное [1, с. 931; 3, с. 748], хотя это не подтверждается убедительными иллюстрациями, почерпнутыми из письменных источников. Цветовое значение часто встречается в устной речи, что говорит о зародившейся тенденции к метафорическому переносу.

6. Мала (др. инд. мала «грязь») «темно-малиновый» [1, с. 293], «светло-рыжий», «рыжеватый» [2, с. 513], «анчалык ачык эмес» [3, с. 417; 16, с. 212], «ак саргыл, саргыч» [20, с. 186]. В узбекском *малла* «русый», «белобрысый» [21, с. 750], а в таджикском, кроме этого, означает «половой» [22, с. 533], в туркменском «беж», «каурий», «половой» [23, с. 35. 247, 528].

А. «Светлый»: *мала кызыл* «светло-красный», *мала көк* «светло-серый» (о масти), «светло-синий» (о ткани) [2, с. 513].

Б. «Розовый». Мы здесь исходили из названия повести Э.Борбиева «Мала күндүн батышы» (1983) «Закат розового солнца». Хотя закат розового солнца изображается так: *Кыпкызыл күн горизонтко жакындап баратыптыр. Бул жердин карылары күн кызарып батса, аба ачык болот деп жорушат* «Красное-красное солнце приближалось к горизонту. Согласно мнению здешних старожилов, красный закат предвещает хорошую погоду».

Видимо, *мала* имеет сему «розовый» в часто встречающемся сочетании *мала кан* или *мала шүүшүн* (< мо. *цусан* «кровь») *кан* «розовая кровь».

7. Ал «алый» [24, с. 356]; «алый, ярко-красный, светло-красный, оранжевый, карий»; *аал* «шелковая ткань красного цвета» [15, с. 31-32]; *ал сарык* «оранжевый» (о планете) [15, с. 32]; каз. *ал күрөң* «светло-рыжий» (масть лошади). В древнетюркском языке *ал* в зависимости от перехода или соответствия конечной *л* часто варьировалась семантически и фонетически: *ай* «шелковая ткань оранжевого цвета», *ай* «луна», *ар//аар* «рыжий, бурый, красноватый» [15, с. 25, 50]; *арсал* «рыжий» [15, с. 55].

Ал прослеживается в названиях некоторых плодов, имеющих алый или красноватый оттенок: *албалы//айбалы//алча* разновидности сорта «вишни», *айбансары* (*айбан* < *айбал*) «дерево и его плоды желтого цвета»; в составе цветообозначений указывает на красный оттенок: *Алкара* «красновато-черный» (кличка коня); *Алкүрөң* «красновато-коричневый» (кличка коня); *айсарала* «булано-пегий», *арча тору* «красновато-коричневый», *алтай* «красноватый». А также в словах: *алтын* «золото», *алмончок* «алые бусы», *албыр* «краснеть», *албыруу* «румяный», *албуут* «вспыльчивый», *албайы* «желтый, русый» (женск.), *албырт* «красный», *албырынкы* «красноватый». *Бетинин оту албырыңкы* (А.Т.) «Его лицо красноватое».

Глагол *албыр* «слегка краснеть» (о лице, губах, щеках) *Тоо бети нурга шыбанып, албырттап чыкты* (К.Ж.) «Тронутые лучами солнца, склоны гор заалели».

8. Алтай «красноватый». Чаг. *алтай* «красноватый» [25, с. 11], «шуба из шкуры красной лисы» [26, с. 26], «род лисы, из шкуры которой делают шубу» [27, с. 403]. *Алтай* состоит из двух морфем: корня *ал* «алый» и уменьшительно-ласкательного аффикса - *тай*.

Метонимическая связь *алтай* «животное - изделие», указание на красный цвет, особое оптическое качество красного цвета, краснота, изящество, ценность шкуры красной лисы, и наконец, номинация лис по цвету: *ак түлкү, кара түлкү, калтар түлкү, алтай //кызыл түлкү* — все в совокупности в достаточной степени подтверждают наше мнение, о том что *алтай* является ЦО со значением «красноватый».

Нами обнаружен только один случай употребления слова *алтай* для цветового значения: *Алып алтай кырмызы канатын аста танганы* («Манас») «Красноватым шелком осторожно перевязал крыло».

Следовательно, *алтай* имеет очень ограниченное функциональное значение.

9. Пушту южн. «розовый» [2, с. 613]; *кызгылт, мала кызыл* [20, с. 230], «мала кызыл, коюу сары» [КТС, 2011,2, 389]. *Пушту бекен, жашыл бекен көйнөгүң?* (Ж.М.) «Какого цвета твое платье? Или розовое, или зеленое?». *Пушту* заимствовано из персидского языка.

10. Кызанда (< кыз «красный» + аң + да) «краснеть» (главным образом о теле сквозь рваную одежду). *Анын жамбашы кызандап турат* (Н.Б.) «Его бедро виднеется через рваную одежду».

11. Кыяр (< кыз//кый + ар) «слегка краснеть» (о фруктах). *Кызыл шай кийип ыргалсаң, кыярып күн баткандай* (Т.Ш.). «Оделась в красные шелка и стала подобна солнцу на закате».

12. Нурдан (< нур «луч» + дан) «краснеть, иметь красивый, симпатичный, благородный вид» (о лице). *Алмаштын бети дароо нурдана түштү* (А.С.) «Лицо Алмаш сразу покраснело».

13. Тамылжы «раскраснеться» (о лице) *Жүзү тамылжып, жоошуп отуруп калды* (Т.К.) «Лицо слегка покраснело, успокоившись сел».

14. Алооло (< ал + ОО + ло) «становиться красным» (о лице, знаменах). *Кайрат менен чалгы тарткан келиндердин беттери алоололот* (Т.С.) «Лица женщин, с доблестью косивших сено, раскраснелись».

Глаголы *албыр, алооло, кантала, нурдан, тамылжы*, выражающие разные оттенки цвета лица, губ и щек, кроме вышеуказанных сем, характеризующихся динамизмом, имеют коннотации «здоровый», «возбужденный», «эмоционально настроенный». Некоторым из них присущи семы, выражающие цвета зари, восходящего и заходящего солнца, огня.

Кроме вышеуказанных десяти лексем, выражающих оттенки красного цвета, в кыргызском языке существуют четыре слова, которые, сочетаясь с *кызыл* репрезентируют перцептуальную субстанцию.

1. Жаян: *кызыл жаян* «крово-красный»: *Коломтосу жайнаган кызыл жаян чок турат* (фольк.) «Очаг его красуется, горит крово-красный жар».

2. Татар (< др.тюрк. *тат* «ржавчина» + *ар*) : *кызар-татар* «краснеть-бледнеть». *Ал кызарып-татарып, отуруп калды* (К.Ж.) «Он покраснел, побледнел и присел».

3.Тазыл (< др.тюрк. *таз* «парша, плешь» + *ыл*) *кызыл-тазыл* «красный с разными цветами». *Майрамда кызыл-тазыл туулар желбиреди* («КМ») «Во время праздника разноцветные флаги развевались»

4.Бөртө: бөртө кызыл - один из оттенков *кызыл*.

Кроме вышеперечисленных единиц к микросистеме *кызыл* должны быть отнесены также глаголы, образованные либо от именных или глагольных основ, непосредственно выражающие цветовой признак.

Микросистема Б

1. Кызгыл(т) (< кыз + гыл + т) «красноватый». *Үй ичин кызгылт нур чалып, терезеден күн балбылдап тийип турду* (У.А.) «Освещая комнату красноватыми лучами, в окно ярко светило солнце».

2. Кызгылтым (< кыз + гыл + т + ым) «красноватый». *Күндүн кызгылтым нурлары улам өчүп баратты* (К.К.) «Красноватые лучи солнца постепенно гасли».

3. Кызарыңкы (< кыз + ар + ыңкы) «красноватый». *Беттери кызарыңкы тартып, бир аз ызалана түшүтү* (Т.С.) «От досады лицо слегка покраснело».

4. Кыпкызыл «очень красный». Кыпкызыл болуп өң сонун, *Кыйбада бышкан анардай* (Т.Ш.) «Был красив и румян подобно зрелому гранату Хивы».

По всей вероятности, бедность микросистемы Б объясняется богатством лексем, составляющих микросистемы А и В.

Микросистема В

1. Алча «вишня»: *алчадай/алчадай кызыл* «вишневый, тёмнокрасный с синеватым оттенком» (о щеках). *Алчадай беттеринен кубанычтын илеби уруп турду* (А.С.) «Его румяные щеки излучали радость».

2. Алтын «золото»: *алтын түс//алтындай* «блестяще-желтовато-красноватый цвет (о лучах солнца, волосах). *Алтын күн нурун жиберди, атайын кабар уккансып* (С.Ж.) «Красное солнце направило лучи, будто прослышав о новостях».

3. Анар «гранат»: *анардай/анардай кызыл* «гранатовый, темно-красный» (о щеках). *Салмоорбектин эки бети анардай боло түшүп, өзү бир саамга муактанып калды* (Т. С.) «Салмоорбек покраснел на мгновение, придя в замешательство».

4. Жалын «пламя»: *жалындай кызыл* «ярко-красный, желтовато-красный». *Жалын өңдүү галстук алкымында дирилдейт* (А.Т.) «Его шею стягивает ярко-красный галстук».

5. Жошо (глина, минерал красновато-коричневого или темно-красного цвета): *жошо(дой) кызыл* «красный». *Батыш жошо кызыл нурларга боёлду* (Э.Б.) «Запад окрасился в багровый цвет». Глагол *жошолон* «становиться красным» (широкая дистрибуция). *Көздөрүнүн кычыктары күндүн нуруна жошолоно жылт-жулт этти* (Ө.Д) «От солнечных лучей края глаз покраснели».

6. Манат «материя красного цвета»: *манаттай/манаттай кызыл* «красный». *Айна манаттай кызарды* (А.С.) «Айна густо покраснела. Глагол *манаттан* «стать ярко-красным». *Албыр бети манаттанды, куткөн Чынар шаттанды* (Ж.Б.) «Красные щеки (ее) зарделись, ожидавшая Чынар обрадовалась».

7. Өпкө «легкие»: *өпкө кызыл* «розовый, красноватый». *Өпкө кызыл, оңмо эмес* (Т.М.) «Неменяющийся розово-красный цвет».

8. Өрт «огонь»: *өрттөй кызыл* «огненный, ярко-красный». *Өрттөй көзү бек жайнап, кан ичкиси чын кармап* («Эр Тештук») «Его огненные глаза вспыхнули и проснулась жажда крови».

9. Чие «степная вишня»: *чиедей/кызыл чиедей* «вишневый, темно-красный с синеватым оттенком» (о лице). *Чиедей кызарып кете бербеди беле* (А.С.). «Даже побагровев от усталости он продолжал шагать».

10. Чок «горящие угли»: *чоктой//чоктой кызыл* «ярко-красный» (о глазах, о цвете разных предметов, явлений). *Чоктой кызыл түйүлгөн жагоосу бар мойнунда* (А.Т.) «На шее у него был огненно-красный галстук».

11. Чыйкан «чирей»: *чыйкандай//чыйкандай кызыл* «красный» (о щеках). *Сегизбаев чыйкандай кызарды* (Ч.А.) «Сегизбаев сильно покраснел».

12. Кан «кровь»: *кандай//кандай кызыл* «крово-красный». ... /ак кар, көк муз / кун нуру чалган жери кан сыяк кызыл (Т.К.) «... /белый снег, синий лед/ места, где падают лучи солнца, кажутся крово-красноватым».

Глагол *кантала* (< кан «кровь» + тала) «принять крово-красный вид» (о лице, солнце, луне, глазах). *Ай канталап, анын шооласы жылдыздарды кочкулдантып жиберди* (Ш.Б.) «Луна стала крово-красной, звезды под ее лучами окрасились в темно-красный цвет».

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. *Гүлгүн* и *мала* в настоящее время претерпевают определенные изменения в семантике.
 2. Иноязычные лексемы *гүлгүн* и *мала* вследствие плеонастического употребления развили сему «яркий», выступающую в роли модификатора.
 3. Пассивной валентностью обладают *кырмызы*, *мала*, *пушту* и *ымыркай*.
 4. *Чыйкил*, *ымыркай*, *ал//алтай* выражают малонасыщенные или переходные тона от красного к желтому.
 5. *Кочкул* выражает переходный тон от красного к черному.
 6. *Гүлгүн* выражает переходный тон от красного к фиолетовому.
 7. Элементы микросистемы отличаются по возможности глаголообразования.
 8. Одной из особенностей микросистемы А *кызыл* является то, что в нее входит группа глаголов, выражающих динамизм цвета.
 9. Название плодов, драгоценного металла, явления природы и материи в сравнительных конструкциях выражают различные характеристики красного цвета: светлоту, насыщенность, яркость, блеск. *Алтын* и *жалын* выражают промежуточные тона между красным и желтым, а *чие* - между красным и фиолетовым, но в них доминирует красный цвет.
- Следовательно, с помощью элементов микросистемы А, Б, В *кызыл* «красный» детально вербализуется непрерывная цветовая гамма, ее градуальные семантические качества (насыщенность, тон, яркость, светлота, оттенок, блеск) и другие коннотации.

Микросистемы лексемы сары «желтый»

Микросистема А

1. Кула «саврасый» [2, с. 464], «саргыч бозомук» (о лошади) [44, с. 589]. Др. тюрк. *кула* «буланный» (о масти лошади) [15, с. 464], п.-мо. *хул* «саврасый», бур. *хула* «саврасый», т.-ма. *кула* «саврасый» [28, с. 428], *кула* «желтовато-серый, «буланный», «гнедой» [29, с. 967]. Существуют разные этимологии и значения (ЭСТЯ. 6.120-121). Уменьшительно-ласкательная форма *кулача*. *Сапарбайдын сан жылкысы көрүнбөй Кулансарыктын кула байталы көрүнөт* (П.) «Бесчисленные табуны Сапарбая не видны, а саврасая кобыла Кулансарыка видна.»

2. Куйкул «желтоватый», «светло-рыжий», *куйкул сары* «рыжий» [2, с. 438], «желтоватый» [4, с. 588]. *Куйкул* производное слово, состоящее из следующих компонентов: *куйка* «кожа паленой головы овцы, козы» + *ыл*. *Куйкул сакал чал сүйлөп жатты* (Ш.А.) «Говорил старик, имеющий светло-рыжую бороду». Существует вариант *куйкум//куйкум сары* «рыжий». *Куйкум иңир кирди* «Наступила вечерняя заря». Глагол *куйкулдан* «принимать рыжеватый, коричневатый оттенок».

3. Куба «бледно-желтый» (см. микросистему А ст. боз).

4. Кубаң «светло-желтый, желтоватый» [2, с. 435]. *Боз талаа, кубаң жер менен көрүнөө Бакай барыптыр* (фольк.) «Бакай отправился по голой степи по пожелтевшей земле».

5. Куу «бледно-желтый» (см. микросистему А ст. боз).

Микросистема Б

1. Саргыч (< сары + гыч) «желтоватый». *Саргыч жалбырактар күздөн кабар берет* (У.А.) «Желтеющие листья - предвестники осени».

2. Саргылт (< сар + гыл + т) «желтоватый». *Сергей көзүнө тушкөн саргылт чачын сылап коет* (Т.С.) «Сергей поправил рыжеватые волосы, падающие на глаза».

3. Саргайыңкы (< сар + гай + ыңкы) «желтоватый». *Саргайыңкы кыз терең ойго баткансып, телмирип турат* (У.А.) «Рыжеватая девушка мечтательно смотрела, как будто глубоко задумавшись».

4. Сапсары «очень желтый». *Сапсары материал кызга жаккан жок* (Ж.М.) «Ярко желтая ткань не понравилась девушке».

Микросистема В

1. **Акак** «жемчуг»: *акактай//акактай сары* «желтый-желтый». Эта конструкция имеет широкую дистрибуцию. *Акактай сары айнек күнгө чагылат* (У.А.). «Желтое-желтое стекло сверкало на солнце».

2. **Саман** «солома»: *самандай//самандай сары* «желтый, рыжий». *Өңү самандай саргайып жүргөн чачтарач курсагын мыткый каткырды* (К.К.) «Парикмахер с соломенными волосами расхохотался, схватившись за живот».

3. **Алтын** «золото»: *алтын//алтындай* «блестяще-желтый». *Күн алтын нурларын чачыратты* (У.А.) «Солнце раскинуло золотистые лучи».

4. **Эжигей** «вид брынзы»: *эжигей//эжигейдей сары* «желтый, прежелтый, рыжий» (о человеке); «светло-желтый». *Эжигейдей бетиңди күнгө түлөтөт элең* (А.Т.) «Твое светлое лицо на солнце облупилось бы».

5. **Чөө** «красный волк, шакал»: *чөөдөй сары* «совершенно рыжий». Употребляется при описании цвета лица человека. *Чөөдөй сары киши босогодо турду* (К.К.) «Совершенно рыжий человек стоял на пороге».

6. **Жез** «медь»: *жез//дей сары* «желтый, прежелтый». В основном о лице человека. *Сансыздын кара тору өңү жездей саргайган* (К.Ж.) «Смуглое лицо Сансыза пожелтело как медь».

7. **Саз** «болото»: *саз//саздай* «пожелтевший, желтый» (о лице человека при физическом и психическом страдании). *Түпкүрүн иштин күнү-түн ойлоно берип өңүм саз* («Сейитбек») «Днем и ночью, думая о работе я пожелтел лицом».

8. **Зардек** «морковь»: *зардектей сары* «огненно-красный». *Зардектей кой көңдү эки аял шаптай талкалады* (Ш.С.) «Две женщины неспешно разламывали перепревший (огненно-красный) бараний навоз».

По своей семантике и конструкции к этой микросистеме примыкают следующие сложные ЦО: *эчкинин чабындай* «рыжий, ярко-рыжий» (о лице человека); *теке саргыл* «рыжий» (о масти лошадей).

Вышеизложенное дает право сделать следующие выводы.

1. Микросистему А составляют 4 лексемы, из которых *куба, куба, куу* выражают промежуточный цвет между *сары* и *боз*, а *куйкул* - между *сары* и *кызыл*. Эти лексемы находятся в привативном отношении с *сары*.

2. Светлота, яркость, блеск передаются сравнительными оборотами.

Микросистемы лексемы көк «синий».

Микросистема А.

1. **Чекир** «1. пятнышко на радужной оболочке глаза; серый (о глазах); 2. бельмо, сероглазый» [2, с. 855; 3, с. 690], «зеленый, голубой, серый» (о глазах). Монгольский вариант: *ченгкир* «синевато-белый».

Чекир сложное слово, которое прошло следующий фонетико-семантический путь: *че (э)* + *кир* «серый» > *чегкир* > *чеңкир* > *чекир* «серый». Последняя сема со временем перекрыла смежное пространство: «зеленоватый, голубоватый». *Терезенин бир бурчунан көк чекир көз аңдып, мелженген мылтык үңүрөйт* (Т.К.) «С одного угла окна выслеживали голубые глаза и зияет нацеленное ружье».

Твердородный вариант в истории тюркских и других языков отличался семантической неоднородностью: *чакыр* «пепельно-серый» (о глазах) [15, с. 140], «голубой, серовато-голубой» [30, с. 343], *чагыр* «вино», «сладкий напиток» [30, с. 343], «вино» [11, с. 788], як. «совершенно белый» [31, с. 3557], чув. *чакаар* «голубой, светло-голубой» [32, с. 316], осет. *сакар* «парша, плешь» [19, с. 296].

В кыргызском языке *чагыр* означает блюда беловатого, синеватого цвета: «водка, разбавленная бузой», «мясной бульон, разбавленный кумысом», «айран, разбавленный кипяченой водой». Кроме того, он является и он обязательным компонентом названия старинных оружий: *ак чагыр, кой чагыр*.

Чагыр - производное слово, которое прошло фонетико-семантический путь: *ча(га)* «белый»+ *кыр* «серый» > *чагкыр* > *чанкыр* > *чагыр* «беловато-серый». Ступени фонематического развития этой лексемы наблюдаются в тюркских языках: чув. *чагыр* «косоглазый», ойр. *чаңкыр* «голубой». *Иреңи купкуу, ачуудан көзү чагыр, оозу ачыла энтигип, ... дегип оңго кетпес кас дилинен жаман уу ой тамчылап кетти* (Т.К.) «Лицо бледное, глаза от злости голубые, рот открыт, задыхаясь, ... видно, что никогда не отступившего взгляда вылились ядовитые злые мысли».

Встречающиеся в переводных памятниках древнейшей поры русской литературы *зекрый/зекрий* «голубоватый», «синеглазый» [33, с. 369, 977, 2023], *изекрый* «голубой, бирюзовый, голубоглазый» [33, с. 1058, 1085]) являются видоизмененной формой *чекир*. Вслед за М.Фасмером [34, с. 92, 95] Н.Бахилина, специально исследовавшая историю ЦО русского языка, этимологию *зекрый* считает неясной. Мнение этого исследователя о том, что «если ...слово восходит к зреть, то вполне вероятно, что оно и значит «светлый, яркий», т.е. по отношению к глазам «светлоглазый, а к камню не цвет, а блеск» [35,- с. 37], вызывает сомнение.

Сходство *чекир* и *зекрий* по трем параметрам - фонетическому облику, семантике и валентности - является убедительным подтверждением нашего мнения. Глагол *чекирей* «смотреть зелеными, голубыми, серыми глазами».

Чекирекей - уменьшительно-ласкательная форма.

2. **Чеңкил** чуйск. «голубой» [2, с. 857] актуализируется в сочетании с *көз* «глаза» и *асман* «небо». Глагол *чеңкий* «быть серым и голубым» (о глазах).

3. **Көкмөл** (< көк + мөл) «прозрачный, чистый»; южн. «синеватый», голубоватый», «зеленоватый» [2, с. 418].

Древнетюркский *көкшин//көкчин* «седой», дымчатый, голубой» [15, с. 313; 30, с. 410] и монгольский *хекцэнкэр* «светло-синий, голубой» [36, с. 556] в современном кыргызском языке соответственно употребляются в значениях «дряхлый старик» и «синька» [2, с. 418-419].

Микросистема Б

Микросистему Б составляют лексемы, образованные с помощью аффиксов: *көгүлжүн, көкчүл, көгүш, көгүлтүр* «синеватый, голубой» и интенсив : *көпкөк* «очень синий», очень зеленый».

1. **Көгүлжүн** (< көк + ыл + жын) «синеватый». *Сары мурут, көгүлжүн көз жигит экен* (К.Б.) «Это был рыжеусый, голубоглазый парень».

2. **Көгүш** (< көк + ыш) «синеватый». *Көгүш көздүү жаши жигит карыяга жылмая карады* (К.Б.) «Голубоглазый парень, улыбаясь, посмотрел на старика».

3. **Көкчүл** (< көк + чыл) «синеватый». *Калпактан көкчүл буу чыгып, кыялдан кыйла чуу чыгып* (А.Т.) «Из мокрого калпака поднимается сизый пар, а из мечты много хлопот».

4. **Көпкөк** «очень синий». *Көпкөк сыр ага жакпады* (К.Б.) «Синяя-синяя краска ему не понравилась». *Көпкөк мейкин чалкалаган төрлөрү, мелтиредиди кулач жайып керилди* (Т.С.) «Необъятные зеленые просторы пастбища раскинулись вокруг».

Из них наиболее активной по дистрибуции является *көгүш, көгүлтүр* и интенсив *көпкөк* «презеленый», «очень синий». Диалектный вариант *көкмөк* является следствием комбинаторного изменения древнетюркского *көпкөк* (МК, т. 1, с. 325). С помощью аффикса - *ыңкы* от глагола образуется ЦО *көгөрүңкү* «слегка посиневший».

Микросистема В

1. **Каухар** – один из видов драгоценных камней. *Тунук Чүй куду көкмөк суюк каухар болуп, ... агып турган* (Т.К.) «Чистоводная река Чу текла как синий-пресиний жидкий каухар».

2. **Мончок** «бусы». *А эки атчан көк чаар мончоктой тигилген көздөргө ... бетме-бет келди* (Т.К.) «Два всадника встретились лицом к лицу с острыми голубоватыми глазами».

3. **Шайы** «шёлковая ткань». ... *көк шайыдай үлбүрөгөн көл ичинде ... /балык/ калкылдап, калдайып чыкты үстүнө* (Т.К.) «В нежном озере как синий шёлк, /рыба/ всплыла».

4. **Коргошун** «свинец». ... */ак кар, көк муз тоо/ бир жери эриген коргошундай көгүл* (Т.К.) «.../ гора, покрытая белым снегом и синим льдом/ одно место кажется синеватым как расплавленный свинец».

5. **Тарапаран//далапаран (көк таш)** «медный купорос.» ... */поручик Коршунов/ ... сары муруту түктөйүп, тарапарандай көкмөк көзүнө каары чыгып* (Т.К.) «... /поручик Коршунов/ рыжие усы, синие глаза / как медный купорос/рассвирепели».

6. **Көк кытан** «серая сапля». *Кызыл шапке, ак күрмө - көк кытан өңдөнүп көрүнгөн тыкан солдаттар дарды үч тегерете жылчыксыз курчаган.* (Т.К.) «Красные шапки, белые куртки - как серые цапли аккуратные солдаты плотно окружили виселицу в три ряда».

Из вышеизложенного можно заключить следующее.

1. Микросистема А ЦО лексемы *көк* состоит из лексем *чекир, чеңкил, көкмөл*, которые можно отнести к специальным ЦО.

2. Лексемы, образующие микросистему Б *көк*, образованы морфологическим способом.

3. Микросистему В составляют названия драгоценного металла, бус, ткани, металла и птицы в сравнительных конструкциях, которые выражают различные характеристики синего цвета: светлоту, насыщенность, яркость, блеск. *Тарапаран//далапаран (көк таш)* и *көк кытан* выражают промежуточные тона между синим и зеленым.

Микросистема лексемы күрөң «коричневый»

1. **Тору** «гнедой» [2, с. 754]. Др. тюрк. *торуз//торыг* «гнедой» [15, с. 578; 37, с. 213]. В кыргызском языке сложные конструкции, образованные с помощью *тору*, служат не только для обозначения мастей лошадей, но и для выражения цвета лица человека: лошадь - лицо человека: *чий тору* «красновато-гнедой» - «румяный»; *кара тору* «темно-гнедой» - «смуглый»; *кара тору* «коричневато-гнедой» - «смуглый»; *сары тору* «желто-гнедой» - «рыжевато-румяный»; *кызыл тору* «красно-гнедой» - «румяный»; *арча тору* «красновато-гнедой» - «румяный».

2. **Кер а)** «карий, караковый» (о масти лошади, осла) [2, с. 374], др. тюрк. *кыр* «буланый, саврасый» [30, с. 314], «краковый» [15, с. 445], монг. *кеер* «гнедой, темно-гнедой» [30, с. 17, 213], *киир* «карий» (о лошади) [11, с. 0112]; *кыр ат* «черный, черный с серым оттенком» [38, с. 342], *кер* «карий, гнедой» [5, с. 1083-1084] говорят о том, что данная лексема, в основном, выражала масть лошадей.

В обозначении мастей лошадей оттенки *кер* передаются следующими словосочетаниями: *кара кер* «гнедая с подпалинами», *сары кер*, *ала кер*.

Б. «Серый, бледный». *Кер сары* (о цвете лица) «бледный, с желтизной». Наблюдается тенденция к потере одного из элементов *кер* «красный + серый»: *Кыл мурутум кер басты* (О.Б.) «Мои черные усы поседелли». *Бир өзүңдү келет деп, кызыл өңдү кердеген* («Жоодарбешим») «В ожидании тебя мое румяное лицо стало бледным». Вариант: *керче*.

3. **Коңур** 1. «Темно-бурый, смуглый» [2, с. 403] имеет широкую географию. *Коңур* «бурый, темно-русый, карий» [14, с. 374], «рыжеватый», «каштановый», «коричневый», «карий» [15, с. 456], «темно-серый», «желто-бурый», «смуглый» [5, с. 522], п.-мо. *хоңкур* «светло-каурый» [28, с. 411]. О происхождении *коңур* нет единого мнения. Наличие чаг. *коң* «ворон, ворона» [5, с. 520], *куң* «ворон» [26, с. 345, 5, с. 899 – 900], ворона» [39, с. 214], монг. *конг. кариее* «ворон» [37, с. 302]; монг. *кон* «углубление, впадина», каз. *кон* «нечто серое», смуглое дымчатое, мрачное», кырг. *коң жору* «гриф», *кон карга* «грач», узб. *кара карга*, *гункорга*, каз. *кара карга*, турк. *гара гарга* «ворон», деление ворон по цветовому признаку (*көк карга* «сизоворонка», *ала/чар карга* «серая ворона»), корень - *кон* в составе ЦО в тунгусо-маньчжурских языках [28, с. 413; 40, с. 211] и *коңул* «впадина», а также сложность семантики наталкивают нас на мысль о производности *коңур* (< *коң* «черный» + кыр «коричневый»). В результате контракции *ңк* > *н* возникло *коңур*. Между понятиями «черный», «ворон», «впадина» имеется семантическая связь.

На основе положительного эмоционального воздействия появились следующие ЛСВ.

2. «Милый», «нежный»: *коңур үн* «нежный голос», *коңур чечен* «оратор с нежным голосом», *коңур мүнөз* «нежный характер».

3. «Прохладный»: *коңур салкын* «приятная прохлада», *коңур күз* «осень с прохладной погодой».

4. **Тотук** (о лице) «потемнеть, загореть». От корня *там/тут* «ржавчина», существовавшего в древнетюркском языке [15, с. 541, 591], образован глагол *татык // тотук* «ржаветь» [15, с. 542, 593].

Согуштук ырайымсыз шамалына өңү тотуккан (ЧА.) «Лицо потемнело от ветра безжалостной войны».

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Лексемы *тору*, *кер* микросистем А относятся к специальным ЦО.
2. Отсутствуют микросистемы Б и В

Выводы и дальнейшие перспективы исследования

Посредством сравнительно-исторического метода выявлено, что абстрактные хроматические ЦО являясь ядром лексико-семантической парадигмы, отличаются от периферии - микросистемы А следующими особенностями: способностью к многозначности, частотностью употребления, участием в фразеологизмах, свободной дистрибуцией, первичностью цветовых значений, стилистической нейтральностью, непроизводностью основы, участием в словообразованиях, древностью. Количественная сторона микросистемы абстрактных хроматических ЦО выглядит следующим образом: *кызыл* – А - 14, Б - 4, В – 12 (30); *сары* – А - 5, Б - 4, В – 8 (17); *көк* – А - 3, Б - 4, В – 6 (13); *күрөң* – А - 4, Б – 0, В - 0 (4) элементов. Из этой картины ясно видно, что микросистема А образуется из 26 самостоятельных лексем и словосочетаний. Остальные микросистемы состоят соответственно из 12 и 26 элементов. Последовательность микросистемы: *кызыл* – 30, *сары* – 17, *көк* – 13, *күрөң* – 4. Их общая сумма - 64 единицы. Каждый элемент микросистемы А является единичным названием цвета и позволяет сделать более детальную категоризацию цветового поля. Микросистема спектральных цветов отражает бинарное свойство цветового отрезка, т.е. она отражает переходный цвет либо в сторону длинноволнового, либо в сторону коротковолнового конца хроматического континуума цвета. Микросистема Б выражает интенсивность и неполноту качества цвета. Данное качество осуществляется с помощью интенсификации и аффиксов уменьшительности. При вербальном дифференцированном подходе к пространству цвета рядовой носитель языка обращается за помощью к вербальной семантической формуле разного характера. Основу таких конструкций, как правило, составляют названия эталонов (денотат), имеющих определенные окраски. К эталонам относятся драгоценные камни, металлы, продукты питания, ткани, красители, фрукты, овощи, явления природы, животные, зерновые злаки и т. д. С помощью данного способа передаются не только количественные (светлота, яркость, чистота, блеск), но и качественные (промежуточный, смешанный цвет, единичный цвет, эмоциональность) и другие коннотации. Дистрибутивный метод выявил все минимальные лексические синтагмы, которые дали нам возможность определить трехслойность лексико-семантической парадигмы ЦО в кыргызском языке. К первой группе относятся ЦО с широкой дистрибуцией, ко второй - со средней дистрибуцией, а ЦО с ограниченной дистрибуцией составляют третью группу. С определенной долей вероятности можно констатировать, что в первую группу входит из микросистемы А: *кочкул*, *гүлгүн*, *жошолон*; микросистемы Б - ЦО, образованные с помощью аффиксов - *ыш*, *-ыңкы*, *-ылжын*; из микросистемы В: *акактай*, *алтындай*. Среднюю группу составляют из микросистемы А: *мала*, *куусаң*, *чийкил*, *кырмазы*,

манаттан, албыр; из микросистемы Б - нет, а из микросистемы В: *чычала*. К ограниченной дистрибуции относятся из микросистемы А: *тору, алтай, кантала, куйкул, кер*; из микросистемы В: *анар, чие, эжигей, чөө, саз, коргошун, тарапаран//далапаран (көк таши), көк кытан*. Опираясь на фонетические и морфологические закономерности выявлены исходные фоно-морфо-семантические составы ЦО, их происхождение и семантические филиации. Основным фондом ЦО кыргызского языка является тюркский пласт. Определенная часть заимствована из монгольских, тунгусо-маньчжурских и других языков. Некоторые ЦО имеют широкий лингвогеографический ареал.

Методом словообразовательного потенциала выяснены деривационные возможности ЛСВ абстрактных ЦО, имеющих антонимы и синонимы, что свидетельствует о системности лексико-семантического поля цвета. Лексико-семантический пласт ЦО пополняется за счет диалектизмов: *пушту, көкмөл, кызгыч, чеңкил, кырмыске*, из женской речи пришла лексема *албайы* «желтый, русый». В устной речи с помощью аффиксов уменьшительности – *ыраак*, образуются от *кызыл, күрөң* и др. соответствующие уменьшительные формы, зафиксированные только в лексикографических источниках.

Условные сокращения языков: *алт.* - алтайский язык, *бур.* - бурятский язык, *др.тюрк.* - древнетюркский язык, *др.-уйг.* - древнеуйгурский язык, *каз.* - казахский язык, *калм.* - калмыцкий язык, *кирг.* - киргизский язык, *кит.* - китайский язык, *кор.* - корейский язык, *ма.* - маньчжурский язык, *мо.* - монгольские языки, *монг.* - монгольский язык, *монгор.* - монгорский язык, *ног.* - ногойский язык, *ойр.* - ойротский язык, *п.-мо.* - письменный монгольский язык, *рус.* - русский язык, *ср.-мо.* - среднемонгольский язык, *ст.* - узб. - староузбекский язык, *тат.* - татарский язык, *т.-м.* - тунгусо-маньчжурские языки, *тур.* - турецкий язык, *турк.* - туркменский язык, *тюрк.* - тюркские языки, *узб.* - узбекские языки, *хак.* - хакасский язык, *чаг.* - чагатайский язык, *як.* - якутский язык.

Условные сокращения источников: У.А. - Узакбай Абдукаимов; Ш.А. - Шабданбай Абдраманов; Ч. А. - Чынгыз Айтматов; К.А. - Калык Акиев; Т.Б. - Түмөнбай Байзаков; Н.Б. - Насирдин Байтемиров; К.Б. - Касымалы Баялинов; Ш.Б. - Шүкүрбек Бейшеналиев; Э.Б. - Эркин Борбиев; Ж.Б. - Жоомарт Бөкөнбаев; О.Б. - Осмонкул Бөлөбалаев; Ө.Д. - Өскөн Даникеев; К.Ж. - Касымалы Жантошев; С.Ж. - Сооронбай Жусуев; К.К. - Касым Каимов; Т.К. - Төлөгөн Касымбеков; «КМ» - «Кыргызстан маданияты»; Ж.М. - Жунай Мавлянов; Т.М. - Тоголок Молдо; П. - пословица; Ш.С. - Шатман Садыбакасов; А.С. - Асанбек Стамов; Т.С. - Түгөлбай Сыдыкбеков; А.Т. - Аалы Токомбаев; Т.Ш. - Токтонали Шабданбаев; Г.Ф. - Г.Н.Фадеев.

Список литературы / References

1. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. М.: ОГИЗ ГИС, 1940. 546 с.
2. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. 973 с.
3. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. Ф.: Мектеп, 1969. 775 б.
4. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. Ф.: Мектеп, 1984. Т. 1. 622 б.
5. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 2. Часть 1. СПб., 1899. 1052 с.
6. Грамматика ногойского языка. Черкесск, 1973. 324 .
7. Русско-казахский словарь. М.: ГИИНС, 1957. 966 с.
8. Русско-киргизский словарь. М.: ГИИНС, 1957. 990 с.
9. Кыргыз тилинин сөздүгү. 1-бөлүк. Б.: AVRASYA PRESS, 2011. 880 б.
10. Фазылов У. Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV века. Ташкент: Фан. Т. 1, 1966. 650 с.
11. Мелиоранский П.А. Араб филолог о турецком языке. СПб., 1900. 300 с.
12. Фадеев Г.Н. Химия и цвет. М.: Просвещение, 1983. 160 с.
13. Фадеев Г.Н. Химия жана түстөр / которгон С.Молдобаев. Фрунзе: Мектеп, 1986. 152 б.
14. Махмуд Кошгарши. Туркий сузлар девони. Т. III. Тошкент: Фанлар академиясы нашриёти, 1963. 461 с.
15. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
16. Кыргыз тилинин сөздүгү. 2-бөлүк. Б.: AVRASYA PRESS, 2011. 891 б.
17. Хыдыров М.А. Некоторые заметки к алтайским лексическим параллелям. Проблема общности алтайских языков. Л.: Наука, 1971. С. 202-203.
18. Абаев В.И. О принципах этимологического исследования. Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков. М., 1956. С. 286-307.
19. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 3 т. Изд. АН СССР. М.-Л., 1958-1979.
20. Карасаев Х.К. Өздөштүрүлгөн сөздөр: Ф.: КСЭ, 1986. 424 с.
21. Русско-узбекский словарь. М.: ГИИНС, 1956. 980 с.
22. Русско-монгольский словарь. М.: ГИИНС, 1960. 860 с.
23. Русско-туркменский словарь. М.: ГИИНС, 1956. 960 с.

24. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. Изд. АН СССР. М.-Л., 1959. 456 с.
25. Vambery H. Etymologisches Worterbuch der Turko-tataqischen Sprachen. Leipzig, 1878.
26. Вельяминов-Зернов В.В. Словарь джагатайско-турецкий. СПб., 1868. 460 с.
27. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1. Часть 1. СПб., 1893. 967 с.
28. Сравнительный словарь тунгусо-манчжурских языков. Л.: Наука. Т. 1, 1975. 990 с.
29. Сравнительный словарь тунгусо-манчжурских языков. Л.: Наука. Т. 2, 1977. 976 с.
30. Махмуд Кошгарии. Туркий сузлар девони. Т. I. Тошкент: Фанлар академиясы нашриёти, 1960. С. 660.
31. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Т. 1-3. М., 1958.
32. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебаксары, 1964. 355 с.
33. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. 1.
34. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М.: Прогресс, 1966. 672 с.
35. Бахилина А.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.
36. Русско-монгольский словарь. М.: ГИИНС, 1960. 860 с.
37. Потпе Н.Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-адаб. I-II. М.Л., 1938. 451 с.
38. Изысканный дар тюркскому языку (грамматический трактат XIV в. на арабском языке). ФАН: Ташкент, 1978. 451 с.
39. Боровков А.К. «Бадаи ал-лугат» Словарь Тали Имани Гератского. М., 1961. 265 с.
40. Егоров В.Г. Эвенкийско-русский (тунгусско-русский) словарь. М., 1940. 330 с.